

Литературный "Медвузовец"

Лев ТИТОВ

НА РОДИНУ БОМБЫ УПАЛИ

В то время, когда мы все спали,
На Родину бомбы упали.
И горе принес народу
Июнь сорок первого года.

Поля от пожаров темнели,
Страна надевала шинели,
Земля от разрывов стонала,
Но Брестская крепость стояла!

От снежной брусчатки парада,
От дымных руин Сталинграда
Народного гнева лавина
Катилась, дойдя до Берлина.

В Европе затишье настало,
Какого давно не бывало,
Победным аккордом похода
Стал май 45-го года!

Была мечта, была—и не одна,
Но планы все разрушила война.

В боях с врагом он получил ранение:
Был операций, мрака пленена...
И хоть врачи спасли и жизнь, и зрение,—
Для лейтенанта кончилась война...
Но недолго офицер грустил—
Себя он медицине посвятил!

Идут к нему лечиться деды, внуки,
Он в медицине многого достиг:
Лауреат, новатор в ультразвуке,
Прекрасный врач и автор ценных книг.
Не выбросить никак из песни слов:
Он ко всему—отличный рыболов!

Он и сегодня—мастер на все руки,
Приветлив и имеет бодрый вид,
Наш деятель заслуженный науки,
Профессор Богданович Леонид!
Я всем врачам желаю одного:
В своем труде равняться на него!

Ни под пытками, ни за харчи
Не смогли сломить палачи!

...Кто уже не восстановит из тлена,
И живые еще солдаты,
Вы, прошедшие муки плена,
Перед чеством и Родиной святы!

БОГ ВОЙНЫ

Профессорам А. А. Николаеву
и М. Ф. Яблонскому,
доценту Е. О. Непокойчицкому,
артиллеристам в годы войны.

А ну-ка, полчанин, по норме налей,
Тост за Победу сказать мы должны!
Ведь если пехота—царица полей,
То артиллерия—бог войны.

Был слышен на Волге, Днестре и Двине
Рокочущий гром огневых батарей...
Много погибло на этой войне
И минометчиков, и пушкарей.

Вела нас к победе священная месть
Под грохот орудий и шелест знамен,
Недаром в войну в ноябре в нашу честь
День артиллерии был учрежден!

Пусть нынче родная земля в тишине,
Пускай соловьи на рассвете поют,
А нам все кажется: мы на войне,
И где-то пушки по танкам бьют...

ЦАРИЦА ПОЛЕЙ

Памяти доцентов В. А. Железняк,
А. Т. Свирицкого, Е. Я. Корытного

Под танковый скрежет, под гром батарей
Ты шла в наступленье вперед,
Пехота, пехота—царица полей,
Царица лесов и болот...

Меж смертью и жизнью незримые черты
За нас были правда и Бог,
Но взятую считалась лишь та высота,
Где стал пехотинца сапог!

...Полки пехотинцев в боях полегли—
Мы помнить об этом должны.
Поклон тебе низкий, до самой земли,
Пехота—царица войны!

ДОКТОР МУРАШКО

Памяти заведующего кафедрой
судебной медицины ВГМИ довоенных
лет,
доцента М. Л. Мурашко, подполыцника,
расстрелянного в 1943 году

Нам было горестно и тяжело,
Уже захвачен Витебск был...
Судмедэксперт доцент Мурашко
С врагом в неравный бой вступил.

В лесу, на фронте и в неволе—
Врага повсюду можно бить!
И группой медиков в подполье
Стал патриот руководить.

Ведя с врагом игру без правил,
Возглавив горстку храбрецов,
Он в лес немало переправил
И командиров, и бойцов.

Хоть связан каждый шаг с опаской,
Хоть всюду рыщут патрули,
Лексарства, средства перевязки
В отряды к партизанам шли...

...Не знаем, где его могила,
Где вечный он обрел покой...

Давно, давно все это было,
Но живо в памяти людской!

Шумит сирень, цветет ромашка,
И воздух пахнет чабрецом
Там, где упал доцент Мурашко,
Пронзенный вражеским свинцом...

ПОСЕЛОК ПАРТИЗАНСКОЙ СЛАВЫ

Памяти профессора Б. К. Маркинова,
партизанского комиссара

Пусть в местах вы многих знаменитых
победи,
Если ж здесь вы не были—глубоко
неправы...
Поезжайте в Оболь, побывайте в Оболи,
Подышите воздухом партизанской славы!

Старики и юноши здесь с врагом
сражались,
Враг здесь видел небо в заревах—
не в звездах:
На допросах мстители стойко здесь
держались,
Здесь взлетали вражьи шешелы
в воздух!

Если б все вернуть хоть на минуту
заново!
Нашу боль не выплывать ни в стихах,
ни в прозе...
С нами нет сейчас Бориса Маркинова,
И Портновой Зины, и Зеньковой Фроси.

Знают сотни сосен, и берез, и елок,
Знают знаменитые рощи и дубравы:
Оболь—он не только городской поселок,
Оболь—это место партизанской славы!

В РАЗВЕДКЕ

Профессору А. М. Демельскому,
разведчику в годы войны

Вот шальной ветер тронул ветку,
Вот света луч блеснул в окне...
Опять уходим мы в разведку,
Сдав документы старшине.

Нас будет ждать в пути засада
И, может быть, последний бой,
Но все, что нам разведать надо,
Узнаем мы ценной любовью!

И будет друг хрипеть и биться,
По крови собственной скользя...
Но нам назад не возвращаться
Никак нельзя, никак нельзя!

...Мы вражьи планы разгадали—
Наш полк врагу взодстат сполна!
Быть может, нам дадут медаль,
А, может быть, и ордена.

Опасность чувствовать подсудно
И ликовать, что ты живешь...
Ох, как легко и как же трудно
Служить в разведке полковой...

ВСТРЕЧАЮТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ ВЕТЕРАНЫ

Встречают День Победы ветераны—
Танкисты, пехотинцы, партизаны,
За стокпорк фронтовой согрелой душой,
Споют «Землянку», а потом — «Катюшу».

Запаханы траншеи и окопы,
Покой в лесах и на полях Европы,
Все меньше песен о войне поется,
Все меньше ветеранов остается...

Ы РОДИНУ НАШУ СМОГЛИ ОТСТОЯТЬ

Легенды и были не всё рассказали
О том, как пришлось нам с врагом
воевать:
В огне мы горели, в снегах замерзали,
Но Родину нашу смогли отстоять!

Не думал солдат о высокой награде,
Когда за свободу он шел умирать...
Тонул под Смоленском, горел
в Сталинграде,
Но Родину нашу сумел отстоять!

Война была трудной, война была
длинной:
Пришлось нам Европу от рабства спасать,
От Волги и Дона дошли до Берлина
И Родину нашу смогли отстоять!

Звучат на земле соловьиные трели...
Мы новой войны не дадим развязать.
В воде мы тонули, в огне мы горели,
Но Родину нашу смогли отстоять!

МЫ В ЗАПОЛЯРЬЕ ВРАГА НЕ ПУСТИЛИ

Подполковникам В. А. Середе,
А. К. Полянскому
и старшине К. С. Пискунову,
воинам Карельского фронта
в годы Великой Отечественной войны

В этих снегах не пройти кавалерии,
Здесь вся земля от мороза звенит...
Мы, пехотинцы, под гром артиллерии
Глубже вгрызались в карельский гранит.

Сколько бы «Юнкерсы» нас ни бомбили,
Как ни бросались на нас егеря,—
Мы «Эдельвейсов» здорово били,
Верх в рукопашной над ними брали!

Может, вам кажется это словами,
Мы ж и сегодня, как кляту, твердим:
«Верили свято, что Родина с нами!
Знали: позиций врагу не сдадим!»

Как нас фашисты огнем ни крестили,
Все же мы им перекрыли пути:
Мы в Заполярье врага не пустили
И к Ленинграду не дали пройти!

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Профессору Л. И. Богдановичу,
ветерану войны

И в западных районах, и в восточных
Жизнь была в Белоруссии ключом...
Он в школе асом слыл в науках точных,
А в «музыкалке»—первым скрипачом.

НЕ ЗАБЫВАЕМОЕ

(Рассказ участника
Сталинградской битвы)

Доценту А. П. Алексееву,
подполковнику М/С

Пусть годы как пули шальные летят—
Под тяжестью лет ветераны не гнутся!
Я медик военный и старый солдат,
Мне нынче не стыдно назад оглянуться.

За Волгою—степь в седине ковыля,
За Волгу фашисты рвались ошалело...
Горели дома, и горела земля,
И Волга, залитая нефтью, горела.

Мы знали: Россия у нас за спиной,
Мы верили: выжидит Родина наша!
Мы все одолели: пространство и зной,
И начали бой непосредственно с марша.

Как я ушел, до сих пор не пойму.
Со мной убитые гасели рядом
Своим и чужим смешались в даму
И бились штыком, кулаком и прикладом!

Старшины нам ужин в тот день не несли,
Труба полковая не пела отбоя...
Отбив у противника крохи земли,
В кровавых повязках мы вышли из боя.

Был страшным потерь наших
горестный счет,
И плакала с нами приволжская осень:
Нас в бой уходило две тысячи пятьсот—
Осталось в живых пятьдесят восемь!

Порою мне снится тот бой по ночам
И словно от холода лютого стын...
Такого века не желаю ни вам,
Ни дочке своей, ни наследнику сыну.

...С рассветом опять уходили мы в бой,
Смещения в души фашистов посеяв...
Вот так воевал я, тогда рядовой,
А сейчас офицер Александр Алексеев!

СКВОЗЬ МУКИ АДА

Светлой памяти профессора
И. А. Петухова

Жить им в концлагерях военных
Было тягостней, чем в аду...
Я советских военнопленных
Той войны имею в виду.

Их свинцом и тифом косили,
Им твердили, что нет России!
Не нарушив присяги солдата,
Они в Родину верили свято
Они знали: придет расплата!

В шотляных Рура, в норвежских фиордах
Их, бесправных, но духом гордых,